

Легенда Питерского балета

«Никита Долгушин и его 120 лет, из которых 60 лет он живет на белом свете, 40 лет творит, 15 — руководит кафедрой и труппой, 5 лет — балетной школой при театре», — шуточные слова к бенефису знаменитого петербургского хореографа и артиста, в кои вложен немалый серьезный смысл. Долгушин закончил Академию русского балета вместе с Рудольфом Нуреевым и Натальей Макаровой и не растворился в тени своих гениальных однокашников. Только те повернули стопы на Запад, Долгушин же после блистательного успеха в главных партиях «Жизели», «Шопенианы» и «Хореографических миниатюр» на сцене Мариинки неожиданно для всех рванул на Восток, в Новосибирский оперный театр. И не зря, потому как танцевал здесь премьеры Юрия Григоровича, Игоря Бельского, Олега Виноградова. Но на том не успокоился и, переместившись в Первопрестольную, где показал несколько сольных концертов в Театре балета под руководством Игоря Моисеева, возвратился в родной Петербург.

Северная столица увидела Долгушина в новом и нераскрытом еще качестве — в Малом театре Мусоргского он поставил собственные балеты на музыку Глюка, Чайковского, Щедрина, а также танцы в операх «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Князь Игорь». В эти же годы проявила еще одна его фантастическая страсть — копаться в архивах и музыкальных фондах в поисках источников для реконструкции старинных балетов. Здесь благодаря уникальному исследовательскому дару он обнаружил и позже использовал драгоценные хореографические россыпи для реконструкции в первоначальном облике 15 (!) балетов и хореографических композиций, в том числе таких, как «Послеполуденный отдых фавна» Нежинского на музыку Дебюсси, «Призрак розы» Фокина на музыку Вебера, «Эсмеральда» Перро, Петипа на музыку Пуни.

Сергей КРАЮХИН, Санкт-Петербург

Музей. - 1998. - 5 июля - с. 7